10 февраля ушёл из жизни Александр Александрович Стёпин. Это был крупный, яркий талант, проявлявшийся во всем, к чему бы он ни прикасался. И всегда это был взрыв энергии, фантазии, азарта. И, конечно же, Стёпин был Мастером, абсолютным профессионалом любимого дела.

Профессию артиста балета получил в Академии Русского балета имени А.Я. Вагановой, выпускался в 1970-м по классу блестящего педагога С.С. Каплана. Но ещё до



получения диплома решил идти к Якобсону — в только что созданный авторский театр «Хореографические миниатюры». Собственно, его пригласил сам Якобсон, высмотрев на концерте Академии в номере «Барышня и хулиган». Маститый мэтр и неоперившийся неофит создали настоящий творческий тандем. «Мы чувствовали друг друга, энергетически друг другу подходили... Я тяготел к пластическому гротеску, в духе которого он любил ставить», — вспоминал Стёпин — самый любимый актер Якобсона, звезда его труппы. На него были поставлены «9-я симфония» Шостаковича (Гитлер), «Свадебный кортеж» (Бедный жених), Присыпкин в «Клопе» на музыку Шостаковича. Танцевал миниатюры «Баба-

Яга», «Подхалим», «Влюблённые», «Тройка», «Встреча», «Полишинель», «Минотавр и нимфа», «Цирк», «Сюрприз», «Деревенский Дон Жуан» и др.

Актёрский опыт нашёл применение в его родной альма матер, где с 1986 года до нынешнего дня Стёпин преподавал актёрское мастерство. Без малого 35 лет он учил воспитанников владеть пластикой и мимикой, создавать сценический образ, словом, — быть Артистом. Словесные разъяснения обожаемого ими «Сан Саныча» сопровождал мастерский показ, наглядно демонстрировавший, к чему нужно стремиться. Естественным образом основным учебным материалом становились сочинения Якобсона. «Стоит прикоснуться к Якобсону, и можно быть спокойным за ученика: он будет на сцене, как рыба в воде, — писал Стёпин. — Он будет наслаждаться ощущением сцены, превращающим каждое выступление в праздник».

Накопленный багаж знаний Стёпин закрепил в учебном пособии «Актёрское мастерство», изданном нашей балетной Академией в 2012 году. Мне довелось быть редактором второго издания учебника (2018). Встречи в доме Стёпиных начинались с непременного обеда, который с невероятной скоростью и поварской изобретательностью изготавливал радушный хозяин. Но когда доходило до дела, на меня обрушивался вулканический темперамент автора, бившегося за любую подробность, вплоть до положения мизинца. Жаркие споры умиротворяла супруга Стёпина Елена (в прошлом также артистка «Хореографических миниатюр»), находившая компромиссный вариант.

Атомный заряд творческой энергии Стёпина, его многогранный талант нашли ещё одно применение. С 1996 года он хореографпостановщик программ и номеров фигурного катания. Уже через четыре года, в 2000-м, ему присвоено звание Заслуженного тренера РФ за постановку программы, принесшей титул чемпионов мира и Европы М. Петровой и А. Тихонову. Трижды фигуристы с поставленными им программами выигрывали чемпионаты мира среди юниоров. В 2014 году произвольная программа, поставленная Стёпиным, была признана лучшей на Олимпиаде в Сочи. За миниатюру «Семейка Адамс» Ксения Стобова и Фёдор Климов получили золотую медаль. Ставил программы и работал он также с чемпионами мира и Олимпийских игр: Е. Бережной, А. Дмитриевым, А. Ягудиным, Е. Плющенко.

Секрет успеха в новом поприще Стёпин кратко сформулировал сам: «Фигурное катание — это спорт, и техника должна

присутствовать ... Но мы, представители ленинградской, санктпетербургской школы, ни в коем случае не сложим своё главное оружие. А это душа, которая у нас всегда на первом месте... И мы надеемся, что, в конце концов, художественная часть победит техническую». Как не увидеть в этих словах след Якобсона, для которого образная выразительность была смыслом искусства. Верность великому учителю Стёпин доказывал на деле, борясь за сохранение его наследия. С 2012 года он — ответственный репетитор постановок Якобсона в труппе Санкт-Петербургского Государственного академического театра балета имени Леонида Якобсона. Как увлекательны были его репетиции! Стёпин видел малейшую неточность в пластике, добиваясь от актёров внутреннего раскрепощения и, главное, — чувства радости от погружения без остатка в требуемый образ. «Я пятьдесят лет в балете, но когда работаю с учениками, они меня тоже учат. Когда я им отдаю часть своего сердца, часть души, свое умение и мысли, чувствую взаимное обогащение», — писал Стёпин. И он до последних дней учил и учился, трудился, не покладая рук, с полной самоотдачей.

Но мало кто знал, что многие годы он был тяжело болен, мужественно преодолевая смертельный недуг. Трагическое, но знаменательное совпадение: Стёпина погубила та же напасть, что и Якобсона, и оба ушли из жизни почти в одном возрасте. А вот факт досадный: имени выдающегося артиста и педагога нет в балетных энциклопедиях, поскольку он не имел многократно заслуженного почётного звания. Зато в недавно вышедшем томе «Петербургский балет» присутствует его сын Филипп Стёпин — превосходный танцовщик, солист Мариинского театра. Значит, дело всей жизни отца продолжается.

Образ незаурядного человека, озарявшего мир блёстками ума, таланта, энергией творчества, останется в сердце и памяти коллег, учеников, зрителей. А им несть числа!